

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В XXI веке процесс глобализации происходит достаточно быстрыми темпами. Всемирный процесс интеграции оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности человека и имеет не только позитивные аспекты, но и негативные. Как показывает статистика, на данном этапе уровень преступности не только внутри отдельной страны, но и на международном уровне достаточно велик. В связи с этим необходимо максимально четко регламентировать систему профилактики преступлений и меры наказаний.

Китайская Народная Республика не только занимает лидирующие позиции в мире, но и является одним из главных партнеров Республики Беларусь в международных отношениях.

Проанализировав уголовные кодексы Республики Беларусь и Китайской Народной Республики (далее – КНР), прежде всего, стоит выделить схожие черты.

Во-первых, структура состоит из общей и особенной частей в обоих кодексах. В общей части закреплены нормы, в которых содержатся общие положения: основания и условия уголовной ответственности, возраст привлечения к уголовной ответственности, принципы и задачи уголовного законодательства, понятие соучастия. В особенной части непосредственно описываются отдельные виды преступлений, санкции за их совершение.

Во-вторых, следует отметить одинаковый возраст для привлечения к уголовной ответственности. В ч. 1 ст. 27 уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) и ч. 1 ст. 17 УК КНР – с 16 лет [1, 2]. Также в этих статьях указывается перечень преступлений, за которые возраст уголовной ответственности снижается до 14 лет: убийство, грабёж, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, изнасилование.

К тому же по своему содержанию и признакам понятие «невменяемости лица» в УК КНР схоже с понятием в УК Республики Беларусь: лица, страдающие психическими заболеваниями, которые в момент совершения преступления не могли отдавать отчета за совершение своих действий или руководить ими, уголовной ответственности не несут.

В-третьих, следует сказать про общую высшую меру наказания – смертная казнь. Активное применение смертной казни во всех временных отрезках является в первую очередь психологическим орудием, цель которого отпугнуть возможных правонарушителей [3]. В соответствии с УК КНР преступлениями, за которые предусмотрена смертная казнь, являются: контрабанда, продажа, транспортировка и изготовление наркотиков (ст. 347); повреждение транспортных средств, транспортных сооружений, электрического и газового оборудования, повлекшее за собой серьёзные последствия (ст. 119); похищение

человека, с целью вымогательства его имущества или захват его в качестве заложника (ст. 239) [2]. Ранее в КНР смертная казнь осуществлялась путём расстрела, на данный момент осуществляется путём введения смертельной инъекции. К тому же в последнее время, при назначении смертной казни осужденным дают отсрочку на два года с направлением его на исправительно-трудовые работы и осуществлением наблюдения за его поведением (ч.1 ст.48). Смертная казнь не применяется к несовершеннолетним и женщинам (ст.49) [2].

Что касается смертной казни в Республике Беларусь, то она осуществляется в форме расстрела. В мирное время данный вид наказания применяется к 12 категориям преступлений, а в военное – к 2: диверсия (ч.2 ст.360); убийства лица в ходе нарушения законов и обычаев войны (ч.3 ст. 135) [1].

Однако, несмотря на большое количество схожих черт, присутствуют и существенные различия, прежде всего стоит отметить, что в УК КНР на первое место выносятся защита спокойствия государства, охрана власти народно-демократической диктатуры и социального строя, а только после защита частной собственности и личных прав граждан. Это свидетельствует о том, что приоритетное место в законодательстве КНР занимают государственные интересы, а только затем интересы граждан. В отличие от УК Республики Беларусь, где на первый план выносятся задачи по охране человека, его прав и свобод.

Следующее отличие УК КНР от УК Республики Беларусь состоит в том, что в главе 3 «О наказании» УК КНР не содержится ни понятия, ни характеристики его целей. Наказания делятся на основные и дополнительные. Основными видами наказаний являются: надзор, краткосрочный арест, срочное лишение свободы, бессрочное лишение свободы, смертная казнь. К дополнительным относятся: денежный штраф, лишение политических прав, конфискация имущества. Отдельно стоит отметить такой вид наказания, как *лишение политических прав*. Лишение политических прав, согласно ст.54 УК КНР, характеризуется: лишение права избирать и быть избранным, публично выступать, публиковаться, участвовать в собраниях, путешествовать, демонстрировать свободу прав. В соответствии со ст.56 УК КНР лицо, совершившее преступление против государственной безопасности, обязательно должно быть приговорено к данной мере наказания, а за умышленное убийство, изнасилование, поджог, взрыв может быть приговорено к лишению политических прав в качестве дополнительного наказания, если даже оно и не предусмотрено санкцией Особенной части УК КНР [2].

К тому же, что касается третьей отличительной особенности уголовного законодательства Республики Беларусь от законодательства КНР, то это наличие в отечественном законодательстве принципа презумпции невиновности. В Республике Беларусь под презумпцией невиновности подразумевается: никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность [4]. В КНР подсудимый должен доказывать свою невиновность

суду, в противном случае он будет признан виновным.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в уголовном законодательстве Республики Беларусь и КНР присутствуют общие черты: наличие схожей структуры, общий возраст уголовной ответственности, одинаковая высшая мера наказания.

Однако имеются и различия, во-первых, наличие принципа презумпции невиновности в уголовном законодательстве Республики Беларусь. Присутствие принципа невиновности в отечественной правовой доктрине обеспечивает более эффективную защиту прав и интересов граждан и снижает вероятность необоснованного привлечения к ответственности. Во-вторых, не смотря на наличие общей высшей меры наказания, согласно законодательству КНР, при ее назначении осужденному дают отсрочку на два года. По истечении которых рассматривают вопрос о замене наказания на пожизненное лишение свободы или лишение свободы на определённый срок. В-третьих, присутствие в уголовном законодательстве КНР такого вида наказания, как лишение политических прав, которое играет важную роль в эффективной борьбе с преступностью. Поскольку осужденные находятся не только в тюремном заключении, но и под контролем широких масс, что способствует устранению совершения новых преступлений заключенного.

В заключении стоит отметить, что уголовное законодательство Республики Беларусь и КНР прошло многовековой путь развития и совершенствования, однако, в каждом из законодательств присутствуют пробелы, требующие особого внимания.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 13 мая 2022 г. №165-З Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – Дата доступа: 15.11.2022.
2. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/criminal/>. Дата доступа: 15.11.2022
3. Бичурин Н. Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. Учебник/ Н. Я. Бичурин.-М: Восточный Дом, 2002. С. 136
4. Конституция Республики Беларусь 1994 (с изменениями и дополнениями, принятыми на референдумах 1996, 2004, 2022) // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – Дата доступа: 15.11.2022.